

Стейси
ВЕГАС

ТВИРАНІ

Лана
РИЧИ

Лана Ричи
Стейси Вегас
Тиран
Серия «Горячие парни»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59781391

Аннотация

Мне срочно нужны были деньги – никто кроме меня не мог бы помочь моей сестре. И я нашла работу с неправдоподобно высокой оплатой. Это решало все мои проблемы. Только радость была недолгой. Оказывается, кроме исполнения основных обязанностей от меня требуется еще кое-что. Мне нужно стать постельной игрушкой для моего босса. Перешагнуть через гордость, забыть о чести... Исполнять все его прихоти. Ради сестры я готова была и на это. Только вот мой новый босс еще не знает – он станет моим первым мужчиной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Стейси Вегас

Тиран

Глава 1

Я вошла в кабинет босса, немного робея. Остановилась возле входа, не рискуя пройти дальше.

– Подойди ближе, Джессика, – сказал он хриплым тихим голосом, но я хорошо его услышала и сделала несколько робких шагов.

– Сними блузку.

Я торопливо расстегнула две пуговицы, но он меня остановил:

– Медленно!

Жестокий. Он ведь знает, что для меня это пытка, и всё же хочет её продлить. Только я все равно подчиняюсь его приказу. Медленно, пуговица за пуговицей, расстёгиваю тонкую шёлковую блузку. Ткань мягко поглаживает кончики пальцев, приятная на ощупь, дорогая, чертовски дорогая.

Моему боссу нравится наряжать свои игрушки. И я – не исключение.

Наконец с последней пуговицей покончено, и я опускаю руки, вытянув их по швам, словно не знаю, что делать дальше.

– Я сказал, сними.

Я выполняю этот его приказ и бросаю блузку на подлокотник кресла. Слежу за ней взглядом и убеждаюсь, что она не упала на пол.

Дорогая вещь. Мне не так просто смириться с мыслью, что я ношу настолько дорогие вещи, а если бы я её ещё и испортила – не знаю, наверное, сошла бы с ума.

Теперь на мне остаётся только полупрозрачный бюстгальтер. Кожу легонько покалывает кондиционированный воздух. Здесь прохладно. По спине пробегают мурашки, и я не могу разобраться от чего. То ли от холода, то ли от страха, то ли от какого-нибудь другого чувства, названия которому я пока ещё не знаю.

– И бюстгальтер тоже, – велит мне мой босс.

Я коротко щёлкаю застёжкой, и он улетает вслед за блузкой.

Горячий взгляд обжигает меня, я чувствую его кожей.

Босс поднимается из кресла и в несколько шагов оказывается сзади меня. Его руки ложатся мне на грудь. Мои соски мгновенно реагируют на это – разбухают, кончики становятся острыми, и я шумно выдыхаю.

От того возбуждения, что зарождается там, под пальцами босса, и золотыми искрами рассыпается по всему телу, а еще от досады, что я никак не могу это возбуждение скрыть.

– Сядь, – говорит он, указывая мне на стул.

Я сажусь в офисное кресло-вертушку, не особенно даже

обдумывая этот приказ – словно я и вправду всего лишь кукла, марионетка.

Он разворачивает меня к себе лицом, зачем-то корректирует высоту кресла так, что я оказываюсь очень высоко и теперь едва касаюсь пола носками туфель. Он расстёгивает брюки и выпускает на волю огромный эрегированный член.

Я приоткрываю рот, догадываясь, чего от меня хочет босс, и почти угадываю: он проводит головкой члена мне по губам, слегка погружает его в мой рот. Я торопливо облизываю головку, вбираю её в себя, пытаюсь насадиться глубже, но босс не позволяет.

Я не угадала.

Он пристраивает член между моих грудей, крепко сжимает их, заставляя меня вскрикнуть, то ли от боли, то ли от удовольствия, которое электрическим разрядом прошло позвоночник, и начинает двигаться.

Это кажется мне настолько порочным и неправильным!

Я не чувствовала бы такого смущения, даже если бы он просто разложил меня на столе и ворвался в меня одним рывком.

Но я, разумеется, не спорю. Все эти мысли я держу при себе, потому что выполнять любые приказы босса – это моя работа.

Просто работа и ничего более. По крайней мере, мне хочется так думать.

За несколько дней до этого

– Я на собеседование. Джессика Гордон...

Мой голос звучал не слишком уверенно. Я вообще не чувствовала себя уверенно с той самой минуты, когда вошла в это огромное здание из стекла и металла. Оно подавляло, заставляло чувствовать себя маленькой и ничтожной.

Секретарша окинула меня оценивающим взглядом. Поджала губы, словно ожидала увидеть тут кого-то поприличнее. Уверенности мне это не добавило.

– Ожидайте!

Она небрежно кивнула на диван красивого кремового цвета. Я присела на краешек, боясь испачкать, и теперь украдкой рассматривала ее. Красивая, холеная. Из тех, кто знает себе цену. Светлые волосы струятся и сияют... На губах алая помада. Яркая, такую могут позволить себе только те, чья форма губ идеальна. У нее – идеальна. И острые коготки, выкрашенные в тот же яркий цвет, тоже идеальны. Полагаю, ее маникюр стоит больше, чем весь мой гардероб.

Яркая вспышка осветила стены. Сквозь огромные панорамные окна было видно крыши небоскрёбов и тяжёлые, нависшие над городом тучи. Молния разделила небо пополам, и по стеклам забарабанил дождь.

Секретарша досадливо поморщилась и застучала по кла-

вишам в такт ливню.

Гром и молния в день моего собеседования! Надеюсь, это не знак.

Так, Джессика, соберись! Не хватало ещё, чтоб погода влияла на твою уверенность! Я отогнала от себя невеселые мысли и, чтобы отвлечься, пробежалась глазами по своему резюме.

Его нельзя было назвать идеальным.

В графе «Опыт» – лишь два месяца практики в небольшом провинциальном агентстве...

Да, негусто. И почему меня должны взять?

У меня не было ответа на этот вопрос. Я даже не имела понятия, почему именно мое резюме выбрали из сотен других и пригласили меня в это крутое место на собеседование!

Я представила, как судорожно перебираю свои плюсы, точно такие же, как и у десятков претенденток до меня, а босс презрительно указывает мне на дверь.

Внутри все сжалось от страха, ладони вспотели, а в горле пересохло. О хозяйине этой компании я слышала ещё в университете. Тиран и деспот – так чаще всего его характеризовали те, кто пробовал у него работать. Долго они не задерживались, с треском вылетая за малейшие провинности, или увольнялись, не выдержав давления.

Однако некоторые считают, что именно благодаря его жёстким требованиям компания достигла таких высот.

Глупо надеяться, что меня, девчонку с улицы, без сильных

рекомендаций и опыта возьмут в такое место, но попытаться я обязана. Мне очень нужны деньги, очень!

Массивная деревянная дверь наконец открылась, и оттуда, трясясь от негодования, вылетел пузатый лысеющий мужичок в деловом костюме и побежал к лифту.

Я представила, как такой же противный босс будет орать на меня за недостаточно горячий кофе, и тут же ощутила, как по спине пробежал холодок. Так себе перспектива, но я должна получить эту работу. Не ради себя. Ради Синди.

– Мисс Гордон, мистер Кент ждёт вас, – не отрываясь от монитора, произнесла секретарша.

Я сглотнула подступивший к горлу страх и, пытаясь унять дрожь, прошла в кабинет.

Около окна спиной ко мне стоял высокий мужчина и разговаривал по телефону. Я в нерешительности остановилась у двери и огляделась. Светло-серые стены, большой черный письменный стол с мягким креслом, кожаный гарнитур для затянувшихся совещаний, стеллаж для документов и пара фикусов в горшках. Ничего лишнего.

– Всего доброго. – Босс положил трубку и, не поворачиваясь ко мне, холодно сказал: – Я вас слушаю.

Я приоткрыла рот, но слова словно застряли у меня в горле. Сжав кулаки и глубоко вдохнув, я выпалила:

– Меня зовут Джессика Гордон, и меня пригласили на собеседование...

Мистер Кент повернулся и оценивающе посмотрел на ме-

ня.

А я во все глаза смотрела на него.

Я совсем не таким его представляла. Он точно не был потным старикашкой.

Довольно молодой – ему от силы лет тридцать пять. Высокий красивый мужчина с пронизывающим насквозь глубоким взглядом. Волевой подбородок, лёгкая щетина, добавляющая брутальности. Чёрный дорогой костюм не может скрыть его развитые, накачанные мускулы. Верхняя пуговица на рубашке не застегнута, и можно разглядеть изгиб мощных ключиц.

А он хорош! Даже слишком...

И это про него ходят такие жуткие слухи? Конечно, внешность бывает обманчива, но я не могу поверить, что этот холёный красавец может быть таким ярым педантом, доводящим свой персонал до сумасшествия.

Я робко протянула ему резюме:

– Здесь вся информация обо мне, образование, опыт...

– Оставьте себе, – жестко перебил меня мистер Кент, – я не просил.

О, вот оно что! Теперь я уже готова была признать, что слухи ходили не напрасно. Его взгляд – суровый, строгий – отбивал всякую охоту спорить.

Не зная, что сказать и что вообще делать, я замерла в ожидании, что будет дальше.

Ледяной взгляд продолжал бродить по мне, словно ощу-

пывая. Мне было не по себе. Будто я оказалась на невольничьем рынке, где белый господин выбирает себе рабыню. Я чувствовала себя раздетой, хотя на мне было плотное платье-футляр. Под этим пристальным взглядом я боялась шевельнуться. Застыла как статуя.

Минуты казались вечностью, а карие пронзительные глаза словно видели меня насквозь.

– Сколько вам лет, мисс Гордон? – спросил он.

– Двадцать два, – тихо ответила я и забеспокоилась: вдруг он сочтет меня слишком юной?

Я вглядывалась в его мужественное лицо, стараясь прочесть на нем его эмоции. Что он думает сейчас? Что именно оценивает? Но мне не удавалось. Он был непроницаем, как скала.

– В резюме написано, что вы не замужем. У вас есть бойфренд?

– Что? – растерянно спросила я. И тут же себя отругала. Это ведь собеседование. Я должна быть готова к любым вопросам. Может, он проверяет мою стрессоустойчивость, а я тут стою и хлопаю ресницами как деревенская дурочка!

– Бойфренд, жених, парень... – пояснил мистер Кент. Он говорил тихо и ровно, но мне показалось, что он раздражен моей непонятливостью.

– Нет. Никого подобного нет.

Босс, не отрывая от меня глаз, сел в кресло и нажал кнопку на селекторе:

– Марианна, проводите мисс Гордон.

Моё сердце замерло и провалилось в тёмную глубокую яму. И это все? Мне не дали и малейшего шанса...

В кабинет вошла секретарша, и я уже собралась уходить, как вдруг мистер Кент сказал:

– Выпишите ей пропуск. – А затем обратился уже ко мне: – Мисс Гордон, вы начинаете завтра, в восемь утра. Марианна передаст вам дела.

Мне показалось, что я ослышалась. Меня приняли? Вот так просто? И я начинаю завтра? Такого не может быть! Но на выходе мне действительно вручили карту с чипом – временный пропуск, пока не будет готовой именной, с фотографией, – и отсканировали документы.

Секретарша – та самая Марианна – все время, пока сопровождала меня, была хмурой и неприветливой. Потому что меня брали на ее место? И вообще. Почему ее заменяют мной? Впрочем, как раз это и не мое дело.

На ватных ногах я вышла из здания, все ещё не понимая, что произошло. Крупные капли быстро намочили мою тонкую блузу и превратили волосы в мокрые сосульки. Телефонный звонок заставил меня прийти в себя, дрожащими пальцами я достала телефон: звонила Синди.

Звонила! Сама. Это уже хороший знак. Кажется...

– Привет, малыш! Я уже еду, есть хорошие новости!

Я дождалась автобуса и, окрыленная, поехала домой.

Глава 2

Утро было добрым.

Я проснулась очень рано. Наскоро приготовила завтрак для Синди и битый час провела перед зеркалом. Мой первый день! Все должно быть просто идеально. И будет!

Почти паря над землёй, я подошла к зданию компании. У меня все получится, жизнь наконец повернулась ко мне передом, Синди будет красавицей!

При воспоминании о сестре сердце кольнуло острой болью и жалостью. Год назад наш автомобиль попал в аварию. Родители погибли на месте, я отделалась переломом руки и парой синяков. Синди (ей тогда едва исполнилось пятнадцать) тоже чудом осталась жива, но ей повезло меньше, чем мне: осколки изранили ей все лицо.

Она была очень симпатичной девочкой, но теперь ее милое личико изуродовано глубокими, безобразными шрамами.

Поэтому мне нужны деньги. Очень много денег на дорогие пластические операции. Ради этого я готова терпеть самого ужасного босса в мире!

Воспоминание о трагедии, которая всех нас настигла, разом накатила тяжелой волной... Мама, папа... Как же мне вас не хватает сейчас!

Стоп! Нельзя! Нельзя даже думать об этом, если я не хо-

чу явиться в свой первый день заплаканной и с потекшей тушью. Отогнав ненужные мысли, я чуть дыша открыла дверь.

У лифта стояла вчерашняя секретарша. Как ее? Марианна. В нос ударил приторный аромат её духов. Она мельком взглянула на меня и пропела, отвратительно растягивая гласные:

– Хм... милый костюмчик! – Она еще раз окинула меня презрительным взглядом.

Я сразу поняла, что это не комплимент, а желание уколоть, унижить. Конечно, у меня нет брендовых шмоток и много другого, что есть у нее. И этот костюмчик действительно миленький: я купила его на распродаже. Прошлогодняя коллекция. И все равно это было слишком дорого для меня. А для нее – убожество, на которое она бы и не взглянула.

Но я здесь не затем, чтобы соревноваться в крутости с какой-то там Марианной, которую я вижу второй раз в жизни и которая мне никто!

У меня совсем другая цель, поэтому, пожалуй, прикинусь дурачком.

– Спасибо. – Я широко, искренне улыбнулась: сделала вид, что не заметила издевки.

Пусть не думает, что ее ядовитая стрела достигла цели! Марианна хмыкнула и отвернулась.

– Вы же должны передать мне дела... – робко напомнила я.

– А я и передала. Они лежат на столе. Разберешься сама.

Марианна вышла этажом раньше меня. Мне сделалось неуютно. Я точно смогу со всем разобраться? Теперь я в этом уже сомневалась. Но, кажется, помощи мне ждать не стоит.

Стол секретаря был почти пуст. На нем стоял лишь телефон с селектором и компьютер. Интересно, сколько работы предстоит выполнить мне сегодня? Судя по той кипе документов, что лежала здесь вчера, я едва ли найду время выпить кофе, не говоря уже о полноценном обеде.

Я одернула новый пиджак, пригладила волосы и постучала в дверь.

– Войдите.

Кабинет босса дохнул на меня запахом свежести, точно всю ночь его надраивала бригада уборщиц. Тут была идеальная, безупречная чистота.

В кресле, такой же безупречный, сидел мой босс. Весь его вид говорил о том, что он во всем стремится к полному идеалу: рубашка без единой складочки, тонкая стрелка на брюках, лаковые туфли, словно только что натертые воском. Готова поспорить: даже в причёске нет ни одного торчащего не в ту сторону волоска.

– Доброе утро, – тихо и неуверенно произнесла я.

Это трудно объяснить, но есть в нем что-то такое, что заставляет меня цепенеть каждый раз, как вижу его. Может, это взгляд?

– Садитесь, Джессика. – Мистер Кент указал на стул за

длинным столом для совещаний.

Он помнит мое имя?

Вот это неожиданность!

Я усилием воли заставила свои деревянные ноги двигаться. Это было непросто. И с этим надо что-то делать. Хороша же секретарша, которая при виде босса впадает в ступор.

Мистер Кент положил передо мной две стопки бумаги. Я взглянула и... очень удивилась. На первом листе каждой было написано «Договор» и вписаны мои данные.

Но почему их два?

Надеюсь, что сейчас узнаю.

– Перед тем как начнёте работу, надо определиться с кругом ваших обязанностей.

Я приготовилась внимательно слушать. Раз уж Марианна не позаботилась о том, чтобы передать дела, краткий инструктаж от босса – это как раз то, что нужно.

– Перед вами два договора, – сказал он. – Они абсолютно одинаковые, кроме одного пункта. Это ваша оплата. Сумма жалования существенно отличается.

Я внутренне сжалась от какого-то нехорошего предчувствия, но продолжала внимательно слушать.

– Первый – с более низкой оплатой – сказал босс. – Нужен на тот случай, если вы хотите быть секретарём, и не более того, и выполнять только обычные обязанности, которые входят в список дел для личного помощника.

С этим было всё понятно, но тревожное чувство никуда

не делось.

– Если же вы подписываете второй, более дорогой контракт – это значит, что вы готовы выполнять всё, абсолютно всё, что бы я вам ни приказал.

Я поёжилась. Это «абсолютно всё» звучало как-то уж слишком зловеще, и поэтому, преодолев свою робость перед боссом, я всё-таки выдавила из себя:

– Это что-то незаконное? Ну, то есть криминальное?

Он усмехнулся.

– Нет, разумеется. Это было бы уже чересчур.

– А что же тогда? – я всё никак не могла уловить, к чему он клонит.

– Я занятой человек, Джессика. – сказал он. – А личная жизнь... Отношения требуют слишком много сил: ухаживания, совместные вечеринки с её друзьями, ссоры, капризы... На всё это у меня нет времени. Да и желания ввязываться во что-то подобное тоже нет. А вот определённые потребности, как у любого молодого и здорового мужчины, у меня есть.

О боже! Так вот он о чём! Мои щёки запылали, уши загорелись так, будто к ним приложили обогреватель. Несколько долгих мгновений я даже не могла поверить своим ушам. Но вот мистера Кента такая постановка вопроса, кажется, не смущала. Он подходил к этому как деловой человек.

– Девушками из эскорта я брезгую, – он едва заметно поморщился, – так что мне гораздо проще платить одной постоянной любовнице. Надеюсь, теперь вы понимаете меня?

Когда я говорю выполнять всё, что я прикажу, я имею в виду секс.

Я кивнула и еле слышно просипела:

– Да, понимаю.

– И ещё один важный момент. На всё время действия нашего контракта вы обязуетесь не вступать в отношения и избегать случайных связей. Как я уже сказал, я очень брезглив.

Меня резко бросило в жар.

Конечно, я слышала, что секретарши спят со своими боссами, но никогда в своей жизни я даже представить не могла, что такое может произойти со мной.

Не в силах вымолвить больше ни слова, я с ужасом смотрела на босса. Уверенный, жёсткий взгляд заставил меня побледнеть. Это не шутка. Не моргая, босс смотрел прямо мне в глаза, проникая в самую душу и подавляя мою волю, подчиняя меня себе.

Мелкая дрожь пошла по моему телу, капельки пота противно зашекетали спину.

Это точно происходит со мной? Может, это просто страшный сон, навеянный чрезмерным волнением перед первым рабочим днем?

– Ознакомьтесь внимательно с каждым пунктом, подумайте. Шанса изменить решение не будет. Когда я вернусь, один из договоров должен быть подписан.

Мистер Кент снял пиджак со спинки стула и вышел из кабинета, оставив меня наедине с моими мыслями.

Я взяла первый договор и стала обмахиваться им, как веером. Сердце колотилось с бешеной силой, от волнения у меня онемело лицо.

Глубоко дыша, я принялась себя успокаивать, нужно было прийти в себя. Конечно, он красив и богат, но...

Возможно, я слишком старомодна и считаю, что секс должен быть по любви. По крайней мере, лишаться девственности вот так, с боссом, из-за денег, выше моих сил.

«Всё, что захочу...» «Без права отказаться...»

Его слова набатом звучали в моей голове, вызывая все новые приступы страха и отчаяния.

Я открыла договоры и сравнила суммы: интересно, во сколько он оценивает подобную «работу»?

М-да, вторая сумма больше первой почти в три раза.

В памяти всплыл прайс-лист клиники пластической хирургии.

Чтобы привести лицо Синди в порядок, требуется очень много операций, включая периоды адаптации, лекарства, оплату палаты и питания...

Кажется, судьба не оставляет мне выбора.

Я взяла ручку и поднесла к листу.

Давай, Джессика, ты можешь! Ради Синди!

Но рука меня не слушалась.

Стоило мне поднести ручку к бумаге, как пальцы сводило судорогой и будто кто-то невидимый уводил мою руку от нужной графы.

Я зажмурилась и представила сестру. Её большие серые глаза, полные слез, когда врачи впервые согласились дать ей посмотретья в зеркало...

К черту сомнения!

Я быстро схватила договор и, пока не пропала уверенность, поставила подпись – и сразу испытала облегчение. Дело сделано, обратной дороги нет.

Стараясь не думать, что за желания могут стоять таких денег, я подошла к окну.

Утренний туман почти рассеялся, открыв вид на просыпающийся город. Улицы все больше заполнялись людьми и машинами, сверху кажущимися не больше муравья. Спокойная, размеренная жизнь текла под ногами, в то время как моя судьба раскручивала колесо событий.

Громкий хлопок закрывшейся двери вернул меня в реальность. Вздвогнув от неожиданности, я обернулась.

Мистер Кент молча подошёл к столу и взял в руки подписанный мною договор. Ну вот, теперь он все знает.

И пути назад действительно нет.

Я всмотрелась в лицо босса. Оно было каменным. Ни капли эмоций, ни один его мускул не дрогнул, когда он увидел подпись на том самом договоре.

Внутри меня похолодело. Я ожидала увидеть что угодно – удовлетворение, похоть, презрение, ухмылку, но не равнодушные...

На что способен человек, который так умело скрывает

свои чувства? Или он действительно ничего не испытывает? Наверняка я далеко не первая такая секретарша и он просто слишком хорошо изучил реакции соискательниц?

Босс вернулся к дверям. Щелчок замка отозвался в моих ушах тревожным колоколом, словно отстукивая секунды до приговора. Сердце замерло.

Неужели все случится прямо сейчас?

Ну разумеется... Иначе зачем бы он стал запирает дверь кабинета? Но я не готова... Да, я подписала контракт, и все же мне просто необходимо было время, чтобы... Чтобы как-то свыкнуться с этой мыслью, что ли...

Все с таким же холодным лицом босс сел в кожаное кресло, сложил руки в замок и, сверля меня глазами, скомандовал:

– Раздевайтесь.

Силы разом покинули меня, коленки подкосились, и я чуть не рухнула прямо на пол.

Жёсткий, абсолютно пустой взгляд, сжатые, неподвижные губы... Все верно. Он решил воспользоваться своим правом приказывать мне.

Я оперлась на стол, выпрямилась и, не мигая, стала смотреть на противоположную стену. Надо просто представить, что я на пляже. В гардеробной. На приеме у врача. Где угодно – только не под прицелом этих холодных глаз. Это не так уж и сложно – всего-то снять одежду.

Но руки отказывались мне подчиняться, и несколько бес-

конечно долгих мгновений я стояла, глядя куда-то перед собой.

Что последует дальше? После того, как я сниму одежду? От мысли об этом становилось ещё страшнее. Поэтому я постаралась просто не думать. Или думать о чем-то другом.

Медленно мои руки заскользили вверх, перебирая складки одежды, словно цепляясь за последнюю возможность оставить ее. Я глубоко втянула носом почти стерильный воздух кабинета и до боли стиснула зубы.

Это всего лишь одежда. Погасив в себе жгучее желание разорвать этот проклятый договор на мелкие кусочки и бросить ошметки в этого надменного негодяя, я расстегнула верхнюю пуговицу.

Пуговица за пуговицей поддавались непослушным, словно деревянным пальцам. Сантиметр за сантиметром открывалась кожа, матовая в свете ламп.

Края блузки разлетелись, как крылья белой чайки, и я снова замерла в смущении.

Нет! Я не хочу!

Я была готова разрыдаться. Стены, стильная мебель, окна – все закружилось перед глазами, и вот передо мной снова его лицо. Надменное, грубое, самоуверенное. Он ждал молча, терпеливо, а внутри меня разгоралось пламя противоречий.

Щеки запыхали огнём, по коже пошли мурашки – не от холода... от смеси отчаяния и стыда. Когда из-под рубаш-

ки показался простой, дешёвый лиф, я вновь посмотрела на босса.

Его глаза заблестели, чувственные губы приоткрылись, а грудь вздымалась от дыхания чаще. И все же он держал себя в руках. Я не увидела в его взгляде торопливой жадности. Мужественное, красивое лицо приобрело наконец человеческие черты, и на мгновение мне стало легче: всё-таки не бездушный урод.

Впрочем, разве похоть – это чувство? Уж наверняка оно идет не от души!

Наблюдая за боссом, я потянула вниз белоснежную ткань. Рубашка скользила с плеч к локтям, обнажая все больше того, что принято скрывать от посторонних глаз. Странная, но приятная дрожь пронизала все мое тело, и кожа внезапно покрылась мурашками. Вроде здесь не настолько холодно...

Я уже мало что соображала, погрузившись куда-то глубоко в себя, отстранившись от происходящего. И с удивлением понимала, что происходящее доставляет мне какое-то странное, болезненное и ненормальное удовольствие.

На секунду задержавшись на локтях, блузка упала на пол. Пальцы, скользнув по плоскому упругому животу, легли на край юбки.

Босс уже не был так холоден и равнодушен. Кажется, его всерьез заводило происходящее.

Медленно, медленно юбка скользила вниз и, наконец, вслед за рубашкой упала на пол. Мистер Кент наблюдал за

мною напряженно. Ему нравилось то, что он видит, в этом я не сомневалась.

Но я не знала, как к этому относиться. Мои собственные чувства перемешались. С одной стороны, произведённое впечатление мне даже немного льстило, а с другой... я была готова выскочить в окно, лишь бы скрыться от его внимания.

Смущение преобладало над разумом, заставляя заливать-ся краской и сбивая и без того слабое дыхание. А босс ждал продолжения. Я потянулась к застёжке бюстгальтера и в смятении остановилась: надо ли снимать белье? Может, хватит?

Мне было страшно и неловко оказаться совершенно голой перед человеком, которого знаю несколько часов. Но и остаться без работы, которую получила всего несколько мгновений назад, я не хотела.

Слезы подступили к горлу, я попыталась их проглотить, но не получалось. Я плотно закрыла глаза, мешая солёным каплям пробраться наружу, и дрожащими руками справи-лась с застёжкой.

Лямки соскользнули с моих плеч, но я все ещё прижимала чашечки к груди.

Полное опустошение.

Меня словно вывернули наизнанку, вырвали сердце и рас-топтали, закидали тухлыми помидорами на главной площа-ди, на потеху грязной публике.

За что мне это? Чем я заслужила такое обращение с со-

бой? Душа металась внутри меня, не желая участвовать в этом безумии. И что будет дальше?

Я вскинула глаза на мистера Кента. Словно дожидаясь этого, он стремительно поднялся с кресла, взял мои ладони в свои и развел их в стороны. Бюстгальтер ненужной тряпочкой упал на пол. Я стояла перед боссом, почти касаясь его пиджака обнаженными грудями. Слезы подступали все сильнее. Еще секунда – и они прорвут плотину.

Внезапно он сделал шаг назад, отпуская мои руки. Словно мертвые плети, они упали вдоль тела. А босс стоял напротив, явно наслаждаясь моим смущением.

– Достаточно.

Я открыла глаза. Надеюсь, мне не показалось. Слишком много для первого дня.

– Мне нужно было убедиться, что вы понимаете, на что согласились. – Уже не обращая на меня внимания, он сел за стол и занялся делами. – Одевайтесь и принесите мне расписание встреч и кофе.

Боясь, что он передумает, я схватила одежду, быстро натянула ее на себя и, еле волоча ослабевшие ноги, вышла за дверь. Сердце стучало в груди, эхом отдаваясь в уши. Словно онемевшими руками я застегнула пуговицы и обмякла в кресле. Всё тело трясло, а мысли хаотично разбегались, мешая мне сосредоточиться.

М-да, вот ты и попала, Джессика...

Собрав волю в кулак, я включила компьютер, распечатала

расписание и налила горячий напиток из кофеварки. Терпкий аромат окончательно отрезвил моё сознание, и с невозмутимым видом я вернулась в кабинет босса.

Глава 3

Весь день прошёл как в тумане. Все происходящее я воспринимала так, словно это не со мной. Будто я просто смотрю фильм, а главная героиня немного похожа на меня.

Времени на то, чтобы разобраться в своих чувствах, у меня не было. Видно, поэтому они и воспринимались мной как чужие.

Стоило мне выйти из кабинета босса, как явилась Марианна. Она все-таки решила передать мне дела?

О боже, ну конечно! Она могла покуражиться над скромной и неопытной девушкой, совсем еще новичком. Но не выполнить распоряжения мистера Кента она точно не могла!

Какая же я все-таки глупая!

Но, кажется, она еще не растратила весь яд и мне его достанется немало! Стоило мне что-то сделать или сказать, она закатывала глаза с видом: о боже! Ну где откопали эту тупицу!

Покачивая бёдрами, она подходила к моему столу и, то и дело бросая взгляд на дверь кабинета, по-хозяйски раскладывала бумаги, коротко объясняя мне, что с этим делать.

Яркие губы, расстегнутая блузка, из-под которой то и дело выглядывало нижнее белье, подсказывали мне, что она тоже выполняла «особенные обязанности» перед боссом. Странное и неприятное чувство... Брезгливость? Нет... Другое.

Просто неприятно чувствовать, что ты одна из многих.

И все-таки, почему она больше здесь не работает?

Теперь этот вопрос волновал меня куда сильнее, чем вчера.

Наконец я приняла дела и, убедившись, что стерва Марианна уже не придёт, постаралась сосредоточиться на работе.

Счета, акты, договоры смешивались в единый черно-белый печатный ком, когда я безуспешно пыталась отделить пережитые впечатления от текущих обязанностей.

Бесконечное ожидание, что вот-вот босс снова вызовет меня для удовлетворения своих развратных желаний, сводило меня с ума. Но мистер Кент был занят работой, лишь изредка давая мне указания по селектору.

– Джессика, на сегодня вы свободны.

За горой бумаг я и не заметила, как шеф оказался у моего стола, и вздрогнула.

– До свидания, мистер Кент... – это прозвучало как-то почти вопросительно. Словно я не верила, что в этот день босс оставит меня в покое.

А как же его «потребности»? Впрочем, я не слишком рвалась их удовлетворять, так что была скорее рада тому, что исполнение этой неприятной обязанности откладывается.

Я проводила взглядом удаляющегося босса и вздохнула с облегчением: хорошо, что сегодня больше интимных заданий не будет. Наспех собравшись, я поспешила домой: завтра будет новый день, неизвестно, что взбредет в голову мо-

ему похотливому, но строгому начальнику.

Мы поужинали с Синди. Она даже приготовила ризотто к моему приходу. Еще одна маленькая победа. Возможно, она чувствует мое настроение и теперь тоже начинает верить в то, что все у нас получится...

Теперь только мне осталось поверить в то, что я все это выдержу.

Добравшись до постели, я тут же вырубилась. Ласковый сон крепко вцепился в моё сознание, залечивая мои нервы от пережитых накануне впечатлений.

Новый день.

Я уже не собиралась на работу так же радостно, как и вчера. И еще кое-что было иначе. Я со всей тщательностью выбирала не только офисный костюм и туфли, но и нижнее белье.

Ведь наверняка мне придется раздеться!

Я пришла в офис гораздо раньше положенного. Просто не рассчитала время, а опаздывать не хотелось. Я остановилась перед входом.

Сквозь стеклянные двери был виден огромный холл со стойкой ресепшн и девушек в приталенных костюмах цвета бордо.

Администраторы тихонько делились друг с другом свежи-

ми новостями. Охранник мирно дремал, облокотившись на свой деревянный стол. Я взглянула на свое прозрачное отражение и потянула ручку, девушки тут же встрепенулись, решив, что я новый клиент, но, узнав меня, снова занялись сплетнями.

– ... и оказывается, она спала с его другом! Ты можешь себе такое представить! – донесся до меня обрывок их разговора.

Коллектив любой компании, как обычно, не оставляет и шанса на спокойные личные отношения. Как бы не поползли слухи о моей связи с боссом... Или... Или для всех это очевидно? Работает в приемной – значит, есть и «особые обязанности».

Надеюсь, что нет! Это было бы ужасно!

Подъехавший лифт приветливо распахнул свои двери и стремительно увез меня от любопытных цепких глаз скучающих администраторш.

Поднявшись на этаж, я сразу принялась за бумаги: вчерашнее волнение не дало мне выполнить и треть работы, поэтому сегодня надо наверстать упущенное.

На удивление, дело шло куда лучше. Возможно, потому что стервы секретарши не было рядом и никто не зудел мне под ухом.

«Милочка, с такой медлительностью ты вылетишь отсюда, не успев сказать слово «аванс»!»

Вот же гадина! Я вспомнила высокомерный тон Мариан-

ны. Посмотрела бы я на неё в её первый день...

– Джессика, зайдите! – после короткого совещания с директорами мистер Кент вдруг вызвал меня по селектору.

Я тут же ощутила, как волна страха накатывает на меня, как губительное цунами все сильнее и сильнее захватывает моё сердце и разум.

Может, я зря переживаю и это всего лишь очередное деловое задание? Сейчас я зайду, получу список невыполненных дел и буду сломя голову носиться, стараясь решить пять задач одновременно. Но как бы я ни успокаивала себя, тревога никуда не делась.

Одернув юбку, я пошла к боссу.

Как всегда, свежий прохладный воздух, сияющий чистой кабинет и безупречный шеф. Сейчас мистер Кент выглядел слегка уставшим, хоть и старался не показывать виду. Видимо, директора все же потрепали ему нервы.

– Да, мистер Кент? – Я невольно прикусила губу.

Стараясь казаться уверенней, я расправила плечи, но, боюсь, испуг в глазах скрыть мне не удалось.

Обычно пронизательные карие глаза сегодня были какими-то пустыми, а безукоризненно лежащие волосы растрепались и по-хулигански торчали в разные стороны. Я невольно испытала к нему почти сочувствие: вот до чего доводит стремление к идеалу и трудоголизм.

Мой босс вызывал у меня трепет, а наш контракт – и вовсе ужас.

И все же это самый таинственный персонаж, которого я когда-либо видела.

Босс откинулся на спинку кожаного дивана и расстегнул ширинку. Внутри меня похолодело, а затем резко кинуло в жар. Сердце забило в такт секундной стрелке, а затем замерло в ожидании приговора.

– Ты знаешь, что надо делать.

Я? Знаю? Откуда? Что именно мне нужно сделать?

Я растерянно двинулась вперед, соображая на ходу, чего конкретно хочет шеф. Вряд ли ему нужно, чтобы я притрагивалась руками, но второй вариант пугал меня еще больше.

Мое лицо горело огнем, наверное, стало совсем пунцовым от ужаса и стыда. Вчерашнее раздевание показалось мне детской шалостью по сравнению с тем, что предстоит делать сейчас.

Словно деревянная, я опустилась на колени перед боссом. Теперь я не просто дрожала, меня трясло и знобило, руки сводило судорогой, подкатила тошнота.

Еще немного – и я упаду в обморок: подумать только, мне придется брать в рот его член!

Я задыхалась. Мысли путались. Казалось, что я попала в худший из своих кошмаров. Но это не сон: я сама подписала договор и теперь обязана точно ему следовать. Пытаясь справиться с собой, я на мгновение зажмурилась.

– Мисс Гордон, я жду, – поторопил меня босс.

Открыв глаза, я осторожно коснулась пальцами эрегиро-

ванного члена. Он был... огромным, это даже пугало. Я обхватила его рукой. Горячий... Приятно горячий. Что ж, кажется, мне придется осваивать эту науку прямо сейчас. Конечно, я видела члены. Не живьем, а в «особых» фильмах. При наличии интернета невозможно остаться совсем неискушенной.

И в целом я представляла, как обращаться с этой штукой. Но только теоретически. Я сделала движение рукой – вверх-вниз – и почувствовала, как мистер Кент вздрогнул и со свистом втянул воздух.

Неужели я сделала ему больно или неприятно? Ведь прикосновение было таким легким! Снова отдернув пальцы, я подняла на него глаза – и обомлела от увиденного. На властном лице не было ни капли неудовольствия. Только напряженное ожидание и страсть, которую уже не могла полностью скрыть холодная маска.

Заметив мою растерянность, босс в недоумении прищурился. Наверное, я слишком медлю. Но поторапливать меня он и не подумал. Похоже, его даже возбуждала моя нерешительность.

Чувственные губы босса скривились в предвкушении приближающегося наслаждения. Я собрала последние силы и снова протянула руку к горячему стволу. А он тверже, чем я думала.словно каменный жезл в мягкой обертке, его член отозвался на мое прикосновение легкой пульсацией.

Задержав дыхание, я вновь закрыла глаза и медленно на-

клонилась к головке. Не верю, что я это делаю! Но имеет ли значение моя вера? Губы коснулись удивительно нежной, шелковистой кожи. Я прошлась по ней языком, почувствовав солоноватый вкус. В шоке от собственной смелости, я слегка отпрянула. В висках стучало, но краем сознания я отметила едва слышный стон босса.

Я снова провела вниз-вверх по упругой, твердой плоти, и босс ощутимо вздрогнул. Только сейчас до меня дошло, какую власть я имею над ним в этот момент.

Странное открытие приободрило меня, и я стала действовать более уверенно. Снова нагнувшись, я взяла багровеющую головку в рот, как можно более нежно и осторожно, и медленно прошлась по ней языком. Потом принялась скользить губами по упругому стволу, с удивлением и удовольствием слушая, как дыхание босса становится все более нервным и хриплым.

Тяжелая ладонь легла на мой затылок, и я вздрогнула. Но властное прикосновение было скорее подбадривающим. Пальцы, зарывшиеся в мои волосы, словно говорили, что я на верном пути.

Неожиданно для себя я поняла, что тоже возбуждаюсь от того, что сейчас делаю. Во мне бушевал поистине безумный коктейль из страха, желания и смущения. Снова я украдкой подняла глаза, посмотрев на своего босса.

Мистер Кент откинулся на спинке дивана, его чувственный рот приоткрылся в ожидании продолжения, густые бро-

ви нахмурились от наслаждения, а томный взгляд умолял меня продолжать. Глаза босса закатились, и из груди вырвался новый стон. С каждым движением смущение и неуверенность уплывали все дальше, а низ моего живота все больше наливался страстью и теплел.

Я почувствовала, что у меня в паху завязался крохотный узелок страсти, все более набухающий, сочащийся влагой. Свободной рукой я коснулась своих трусиков и поняла, что они промокли насквозь. Это прикосновение породило такую вспышку, что я невольно вздрогнула, сжав руку и губы немного сильнее. Новый стон босса перешел в хриплое рычание.

От очередного хриплого стога шефа я сжала край его брюк в руке. Кажется, теперь я дрожу совсем не от страха... Я стала насаживаться ртом на член более уверенно и энергично и почувствовала, как он двигается мне навстречу. Босс хрипло дышал, словно упиваясь каждым мгновением, и я почувствовала себя почти всесильной.

Но лишь на секунду.

Внезапно ладонь на моем затылке стала свинцовой. Босс перехватил контроль, разрушив мою хрупкую иллюзию о собственном всемогуществе. Удерживая мою голову, он с силой вторгся в меня, а я прилагала все силы, чтобы от него не отпрянуть.

Теперь он трахал мой рот, жестко, резко, проникая глубоко, так что глаза слезились и воздуха не хватало. И странным

образом возбуждение от этого только становилось сильнее.

Несколько бесконечно долгих мгновений – и он вздрогнул, излившись мне в рот.

Я вскочила, прижимая ладонь ко рту. В голове стояла страшная сумятица. Отвращение к нему, к себе, отголоски страсти... И странное удовлетворение оттого, что именно я доставила ему это удовольствие.

Голова кружилась, ноги стали ватными. Я прикоснулась пальцами к покрасневшимся разбухшим губам.

Это правда только что произошло?

Стены перестали кружиться перед глазами. Все постепенно возвращалось на свои места. Кровь грохотала в висках, сердце колотилось с ужасающей силой, а ноги отказывались меня слушаться.

Босс без движения раскинулся на мягком диване, лишь его неровное дыхание нарушало тишину. Мне удалось заставить себя сдвинуться с места, и на трясущихся ногах я поплелась к выходу.

– Джессика, стой, – вдруг окликнул меня голос босса.

Я на мгновение замерла, потом медленно обернулась: неужели он хочет продолжения? Мистер Кент сел, застегнул брюки и, сплетя длинные, красивые пальцы в замок, спросил:

– Насколько ты на самом деле неопытна?

Глава 4

Я застыла в дверях. То, что сейчас произошло, и без того было для меня потрясением. И вот буквально пара минут – и новое, ещё более сильное. Значит, он понял? И, видимо, недоволен? Наверное, ожидал заполучить девицу поопытнее? Ну конечно – не зря же он спрашивал возраст.

Двадцать два.

Видимо, это слишком много для девственницы.

Мои подружки по школе, а после – по колледжу, когда болтали «об этом», говорили, что лишились девственности в шестнадцать, а то и в пятнадцать лет.

Эрика, наша сокурсница, которая выросла в глуши, на ферме, сберегла себя до восемнадцати. И стайка подружек смотрела на неё сочувственно. «Милая, ты не знаешь, чего лишаешь себя», «Не собираешься ли ты ждать до старости?» Она смущённо улыбалась, а через месяц переспала с Ником – редкостным придурком, который через две недели её бросил.

Вот уж точно она могла без этого обойтись.

Так что в компании подруг я делала загадочное лицо, словно бы у меня кто-то есть, но в подробности не вдавалась – отмахивалась, говоря «это личное».

Они поначалу донимали меня вопросами, но вскоре оставили в покое. Правда, по колледжу разнёсся слух, что я

встречаюсь то ли с каким-то гангстером, то ли с политиком. Короче, со мной надо держать ухо востро.

Я не больно-то расстраивалась из-за этого. Пусть болтают, что хотят. Я знала одно: я сберегу себя для кого-то особенного. Мне всегда это виделось именно так: белое платье, церемония в церкви и лишь потом – первая брачная ночь.

Возможно, поэтому у меня даже не было постоянного парня. Нет, поклонников хватало. Но они считали, что секс на первом свидании – это норма. Ну а уж если девушка такая недотрога, то, так и быть, на третьем.

И когда очередной претендент на мое сердце исчезал где-то за горизонтом, я даже радовалась: не совершила ошибки. Очевидно же, что не он тот самый, особенный.

Ирония судьбы: этим «особенным» оказался человек, которого я видела второй раз в жизни. И который мне даже не так уж и нравился.

– Я задал вопрос, – босс не повысил голоса, но в нем отчетливо были слышны властные нотки.

Ну конечно, я слишком медлила с ответом. Нужно что-то говорить. Только вот я не знаю, что... Плохо. Очень плохо. Что, если он решит заменить меня кем-то более искусным?

– Я что-то сделала не так? – пробормотала я еле слышно.

– Просто ответь на вопрос!

Легко ему сказать! А как же на это ответишь?

– Думаю, что... совсем неопытна, – едва слышно прошелестела я.

– Может, ещё скажешь, что ты девственница? – усмехнулся он. Похоже, эта мысль показалась ему забавной.

Я опустила глаза в пол, разглядывая носы своих туфель. Кивнула. Поняла, что кивка недостаточно и мистер Кент все еще ждет моего ответа.

– Да...

Никогда еще мой голос не был таким тихим.

Теперь босс выглядел озадаченным.

– Чёрт возьми! Похоже, ты последняя двадцатидвухлетняя девственница в этом городе. И этот удивительный музейный экспонат достался мне?

– Вы... Вы меня уволите? – я нашла в себе силы, чтобы задать самый главный вопрос.

Приготовилась услышать худший ответ. Внутри всё переворачивалось от мысли, что я испытала самое большое в жизни унижение, переступила через себя – и всё это зря. Даже после этого я не смогу помочь сестре. И мистер Кент за просто вышвырнет меня за дверь, возможно выплатив зарплату за единственный день.

Это было бы ужасно.

Он молчал. И с каждой секундой эта пауза становилась мучительнее и страшнее. Перед глазами стояло лицо сестры, обезображенное аварией. Личико, которое уже никогда не станет прежним, если я не справлюсь.

– Даже не знаю, что с тобой делать...

Он смотрел на меня пристально, и было ясно, что он дей-

ствительно ещё не принял решения.

– Ты хотя бы не монахиня?

– Нет.

– Лесбиянка?

– Нет!

– Тогда объясни на милость, что с тобой не так? Почему за все эти годы не нашёлся какой-нибудь дерзкий красавчик, который уломал бы тебя? Ты хорошенькая, у тебя отличная фигура. Уверен, желающих было полно!

Я пожала плечами. Что я могу ответить? «Я не такая»? Несколько минут назад я отлично продемонстрировала, что очень даже «такая». Теперь мне захотелось скорее уйти. Если уж он и решил меня выставить, пусть сделает это сразу. Отрубать кошке хвост лучше одним махом.

В этот момент зазвонил его телефон. Босс посмотрел на экран.

– Чёрт! Это помощник сенатора. Ступай в приёмную и сделай мне кофе.

Я вышла за дверь, закрыла её за собой и тяжело привалилась к косяку.

Что значит это «сделай мне кофе»? Я всё ещё работаю или уже нет?

Видимо, пока еще да.

Значит, надо собраться с мыслями и взять себя в руки. Помимо «особых» пикантных обязанностей, у меня есть ещё и основные. Разобрать почту, подшить документы, уточнить

время нескольких встреч и... кофе.

Боже, кофе!

Я так обрадовалась, когда вырвалась из офиса босса, что напрочь про него забыла.

Я со всех ног бросилась к кофеварке. Не хватало ещё, чтобы босс решил, что я совершенно бестолковая!

Когда я принесла кофе, босс разговаривал по телефону. Он лишь махнул мне рукой, указав на стол, я поставила чашку и поспешила скрыться.

Следующие несколько часов я провела как в тумане. Работы было действительно много. С мистером Кентом мы сталкивались не так уж часто, обменивались короткими репликами, я что-то докладывала, он давал распоряжения.

Это было как-то слишком... обычно.

Как будто я просто секретарь, а он – просто босс. Это внушало ложное чувство безопасности.

Когда рабочий день подошёл к концу, я заглянула в кабинет и спросила:

– Ещё будут какие-то распоряжения или я могу идти?

Откровенно говоря, я со страхом ожидала, что сейчас он скажет: «А каких распоряжений вы хотите? Идите домой, завтра здесь будет работать новый человек».

Не сомневаюсь, на такую зарплату «специалист» найдётся в считанные секунды.

– погоди, – сказал он. – Мы так и не договорили.

Я снова застыла. Значит, будут ещё вопросы. Этого не хо-

телось. Лучше бы и правда отправил. И тогда я заново начала бы свою бешеную гонку в надежде найти какие-то деньги на операцию.

Боже, я ведь вчера пообещала Синди, что всё будет хорошо! Как же я подвела тебя, милая...

– Только вот я голоден как волк! – сказал босс. – Пообедаем в ресторане неподалёку. Заодно и поговорим.

Наверное, я тоже была голодна. С утра носилась как угорелая на одной чашке кофе, но голода не чувствовала. В глубине души затеплилась надежда. Если бы он хотел меня выставить, сделал бы это сейчас. Или нет?

О боже, я уже ничего не понимала.

Мы пришли в ресторан, и мистер Кент сделал заказ для себя и для меня. Принесли аперитив и лёгкие закуски. Повисла пауза.

Я поняла, что просто не выдержу больше этой неизвестности!

– Мистер Кент, – обратилась я к нему, внутренне сжимаясь от страха, – вы собираетесь меня уволить? Если так, скажите сразу, чтобы я не терялась в догадках.

Я сказала это, и сама ужаснулась тому, как дерзко прозвучали мои слова. Лучше уж молчала бы.

– Не то чтобы я хотел тебя уволить... – Кажется, босс не счёл моё высказывание дерзким. Во всяком случае, говорил он сухо, но вполне доброжелательно. – Ответь: тебя действительно устраивает эта работа? Все её, так сказать, грани?

Я поняла, о чём он меня спрашивает.

– Я ведь подписала контракт. Значит, да.

– Ну что ж, мне этого достаточно.

Я почувствовала, как пылают мои щеки.

– Значит, сейчас мы закончим с ужином, а затем направимся в магазин, – добавил он.

– В магазин?.. – не поняла я.

Перед глазами сразу встали разные картинки: он предпочитает секс на людях? Где-нибудь в кабинке для переодевания? Боже, к этому я точно не была готова. Впрочем, мне пора уяснить: готовой нужно быть буквально ко всему.

– Думаю, тебе требуется небольшой шопинг. Раз уж ты остаёшься у меня работать, тебе не следует выглядеть как огородное пугало.

Глава 5

Это было обидно. Впервые в жизни меня назвали пугалом. Слишком скромной и недостаточно сексуальной – да, и часто. Один особенно язвительный кавалер назвал мой стиль «монашка в отпуске».

Но огородное пугало?!

Однако мистер Кент – мой босс. А я связана договором, позволяющим ему делать все, что заблагорассудится. В том числе и выражать свои мысли в любой форме.

Сама идея пройтись с ним по магазинам сопротивления не вызвала – после того, конечно, как я поняла, что это действительно просто шопинг. В конце концов, он же мужчина. А значит, не будет затягивать это мероприятие. Ну зайдем в пару мест, купим пару вещей... Не такая уж тяжелая задача. А босс будет доволен. И меньше будет думать о том, что я ему не совсем подхожу.

Реальность, конечно же, снова нанесла сокрушительный удар по моим иллюзиям. Мистера Кента несколько не напрягали магазины. Кажется, он даже получал удовольствие от процесса. Каждый раз, когда я выходила из примерочной в новом костюме или платье, в его глазах было что угодно, только не равнодушие. Но и не восхищение. Это был все тот же выдержанный, жесткий бизнесмен – он явно был заинтересован в том, что видит.

Вот только я, как оказалось, помочь ему в этом не могу. Он предоставил мне право выбора – и разочаровался в нем. После того как я примерила все платья и костюмы, которые выбрала, он разочарованно махнул рукой:

– Это скучно. Так же скучно, как было.

Скучно? Ну конечно, это же костюмы для офиса. Или он ожидал, что я выберу яркое пляжное платье? Что может быть веселее? Только клоунский костюм.

Но эти мысли я оставила при себе.

А босс отозвал девушку-консультанта в сторону и сейчас общался с ней, указывая на разные платья, что-то объясняя и втолковывая. Он явно чувствовал себя в бутиках куда раскованней, чем я.

Девушка убежала куда-то и вскоре вернулась с новым ворохом одежды. Подавив вздох, я снова отправилась в примерочную.

Деловой костюм, который я примерила, почти не отличался от предыдущих. Но этого «почти» хватило, чтобы полностью меня преобразить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.